

Проблема национального самосознания на территории автономии Малороссия Российской империи

The problem of national identity in the territory of the Little Russia autonomy of the Russian Empire

Никлаус А.А.

Канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Московского психолого-социального университета.

e-mail: nicklaus.anna@gmail.com

Niklaus A.A.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Humanities and natural sciences Moscow psychological and social university.

e-mail: nicklaus.anna@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается проблематика национального самосознания в Малороссии в период ее автономии в составе Российской империи. *Целью* статьи является оценка влияния на процессы автономизации и национальное самосознание Малороссии культурной политики Российской империи, националистических движений, в том числе в других российских губерниях, последствий социально-политических реформ правительства. В работе применяется *методология* качественного исследования, при этом для изучения вопросов, связанных с темой малороссийского самосознания, используются как первичные, так и вторичные источники. Также были использованы такие научные методы как контент-анализ, дискурс-анализ, системный и сравнительный подходы. Проведенный анализ показывает, что самосознание населения Малороссии не было статичным, а формировалось под влиянием сложного взаимодействия внутренней динамики развития территории и внешних воздействий на государство. В качестве *выводов* можно резюмировать, что национальная идентичность Малороссии как части Российской империи формировалась под влиянием ряда факторов, среди которых – уникальное географическое положение этой территории, богатая история, культурный ландшафт, сформированный благодаря сочетанию различных этносов и культур, пересечению восточных и западных влияний. Взаимодействие этих реалий способствовало формированию особой малороссийской идентичности, которая была одновременно и производной объективных обстоятельств, и реакцией на укрепление имперской политики России. Автономия Малороссии в составе Российской империи не была абсолютной, а в разные периоды характеризовалась различными степенями самоуправления и культурной свободы, и как следствие, оказывая влияние на национальное самосознание малороссов. *Научная значимость* статьи состоит в попытке исследовать природу динамики национального самосознания в автономных регионах в составе крупных империй и выявить особенности взаимосвязи между региональной автономией и национализмом. *Теоретическая значимость* исследования заключается в возможности провести параллели с аналогичными ситуациями в других странах, когда региональная идентичность формируется под эгидой более крупных политических образований. *Выводы*: Процесс формирования национального самосознания в Малороссии тесно связан с взаимодействием между украинским и российским культурными влияниями, что в свою очередь сыграло ключевую роль в развитии украинской национальной идентичности. Политика Российской империи в отношении

Малороссии часто ориентировалась на интеграцию украинских территорий в единое государственное и культурное пространство, что включало русификацию и укрепление контроля над местным управлением и образованием. Эти меры приводили к сопротивлению и формированию осознания собственной культурной и исторической уникальности среди украинского населения.

Ключевые слова: национальное самосознание, Малороссия, Российская империя, малороссийская идентичность, культурная политика, автономия, самоуправление, исторический анализ.

Abstract

This article examines the complex issues of national identity in Little Russia during the period of its autonomy within the Russian Empire. *The purpose* of the article is to assess the impact on the processes of autonomy and national identity of Little Russia of the cultural policy of the Russian Empire, nationalist movements, including in other Russian provinces, and the consequences of the government's socio-political reforms. The work uses qualitative research *methodology*, using both primary and secondary sources to study issues related to the topic of Little Russian identity. Scientific methods such as content analysis, discourse analysis, systemic and comparative approaches were also used. *The analysis* shows that the self-awareness of the population of Little Russia was not static, but was formed under the influence of the complex interaction of the internal dynamics of the territory's development and external influences on the state. *As conclusions*, we can summarize that the national identity of Little Russia as part of the Russian Empire was formed under the influence of a number of factors, including the unique geographical location of this territory, rich history, cultural landscape formed through the combination of various ethnic groups and cultures, the intersection of Eastern and Western influences. The interaction of these realities contributed to the formation of a special Little Russian identity, which was both a derivative of objective circumstances and a reaction to the strengthening of Russia's imperial policy. The autonomy of Little Russia within the Russian Empire was not absolute, but in different periods was characterized by varying degrees of self-government and cultural freedom, and as a result, influencing the national identity of Little Russians. *The scientific significance* of the article lies in its attempt to explore the nature of the dynamics of national identity in autonomous regions within large empires and to identify the features of the relationship between regional autonomy and nationalism. *The theoretical significance* of the study lies in the possibility of drawing parallels with similar situations in other countries, when regional identity is formed under the auspices of larger political entities. *Conclusions:* The process of forming national identity in Little Russia is closely related to the interaction between Ukrainian and Russian cultural influences, which in turn played a key role in the development of Ukrainian national identity. The policy of the Russian Empire in relation to Little Russia was often focused on the integration of Ukrainian territories into a single state and cultural space, which included the Russification and strengthening of control over local administration and education. These measures led to the resistance and formation of awareness of their own cultural and historical uniqueness among the Ukrainian population.

Keywords: national identity, Little Russia, Russian Empire, Little Russian identity, cultural policy, autonomy, self-government, historical analysis.

Введение

История Малороссии, региона с ярко выраженной национальной идентичностью и обособленностью в составе Российской империи, представляет собой уникальный пример многовековой эволюции национального самосознания, обуславливающего перманентное стремление этой части страны к автономности.

Понятие Малороссия исторически сложилось в Российском (Русском) государстве и закрепилось затем в Российской империи. Название относилось к территориям центральных областей современной Украины, не строго в современных их границах. Сегодня эта историческая область Российской империи включает земли в среднем течении

Днепра – современные Киевскую, Черкасскую, Полтавскую и Черниговскую области Украины, а также части соседних областей. Помимо этого, в позднем периоде Российской империи к Малороссии относили Волынь и Подолье, которые были присоединены к ней во второй половине XVIII в. по итогам разделов Речи Посполитой [4].

Границы Малороссии менялись по мере возврата этих территорий Российским государством из-под гнета Речи Посполитой и Османской империи, а потом Турции. И жителей этих территорий России тогда называли малороссами.

Отношение к вопросу автономии в Малороссии характеризовалась сложным переплетением культурной, политической и социальной динамики [11].

Особая культурная идентичность региона в сочетании с его геополитической значимостью сделали его центром формирования национального самосознания, отличного от российского, и стремлением к автономии внутри политической структуры Российской империи [13].

Сегодня на территории Украины продолжают дискуссии об идентичности некоторых ее территорий, имеющих прямые связи с Россией, ее национальными корнями, ее историей и культурой. Исследование процессов формирования национального самосознания в период Российской империи может помочь осмыслить исторические контексты современных дебатов и политических конфликтов. В этой связи исследование данной темы имеет важное значение для понимания исторических, культурных и политических процессов на территории Украины и их влияния на формирование украинского национального самосознания.

Обзор научной литературы

Предыстория развития территории Малороссии берет свое начало с хроники упоминания земель в древней восточной Европе, которая еще не была заселена славянами. Исторически Русь IX-XII вв. охватывала земли славянских княжеств от Новгорода до Причерноморья. Столицами Руси были Ладога, Новгород, Киев, Владимир и Москва. С XIII по XV в. западные русские земли захватывало Литовское княжество, а в XVI-XVII вв. – Речь Посполита. С юга земли подвергались захвату Османской империей, позже Турцией, в связи с чем Московское царство, а позже Русское государство вело с этой страной освободительные войны.

Происхождение так называемого Киевского государства начинается в последней четверти XII в., затем эти земли войдут в состав Владимирского великого княжества. С XII в. это княжество входит в сферу управления Московского княжества, а впоследствии становится частью Московского государства и, в конечном итоге, империи. Важно отметить, что исторические данные о малорусских и белорусских территориях, временами оставшихся вне влияния Московского государства, могут исключать значимые исторические события, и это связано с тем, что после включения этих территорий в состав русского государства такие события уже не рассматриваются как часть малороссийской истории [7].

Впервые признала эти территории как часть России Византия. Несмотря на то, что история государства Российского изначально была основана на этой концепции и была признана официальной научной историографией разделенной на Киевский, Московский и Императорский периоды, М. Грушевский, известный украинский историк XIX в., полагал, что связь истории Киевского государства с Владимиро-Московским княжеством XIII-XV вв. сомнительна, так как они отражают совершенно разные социокультурные и политические процессы. По его мнению, Киевская «держава» развивалась на культурных установках малороссов, в то время как Владимиро-Московская основывалась на великорусской идентичности [3].

Период Киевского государства сменил Галицко-Владимирский период, а затем государство стало называться Литовско-Польским, причем статус малороссийских земель М. Грушевский ассоциирует с провинциями Римского государства по отношению к своему

созерену. Киев ввел на великорусских землях свои традиции в политической и социальной сферах, обогатил культуру, внедрил многие правовые нормы, которые были сформированы в результате исторического развития Киева. И, тем не менее историк полагал, это не означает, что история Киевского государства должна рассматриваться как часть истории великорусского народа.

Кроме того, Грушевский отмечал, что малорусские земли имели тесные связи с Литовским княжеством, и после Люблинской унии стали частью Польши. По Люблинской унии, не только Малороссия, но и Белоруссия с Литвой вошли в состав Польши. С этой точки зрения, история Великого княжества Литовского более тесно связана с народом Белоруссии, чем с малороссами.

Однако данную точку зрения можно поставить под сомнение, поскольку южные территории всегда входили в состав других государств и зависели от политического центра, к которому они тяготели. Соответственно, их структура и организация претерпевали значительные изменения в зависимости от вхождения в состав тех или иных государств, таким как Польша, Литва или Россия.

С начала XIV в. ряд областей Южной Руси попадают под протекторат Литвы, в то время как другие подвергаются влиянию Польши. Во второй половине XVI столетия обе эти территории уже были включены в состав Польши, а в середине XVII в. часть южнорусских земель снова становится частью Московского государства, при этом остальные остаются в составе Польши. В конце XVIII столетия уже почти вся Южная Русь присоединяется к Российской империи, в то время как другая часть присоединяется к Австрийской империи.

При этом отдельные части малорусского народа неизменно имели особую политическую судьбу; часто не будучи связанными между собой.

Теоретические основы данного исследования можно соотнести с работами современных политических теоретиков. Теория национализма Э.Д. Смита [16] дает возможность рассмотреть эволюцию национального самосознания Малороссии в исторической перспективе. Концепция воображаемых сообществ Б. Андерсона [20] позволяет дать оценку общей направленности процесса формирования национальной идентичности малороссов. Эти концепции предлагают теоретические рамки для анализа того, как чувство национального самосознания может развиваться в регионе с ярко выраженной культурной идентичностью, но находящемся под управлением большой империи.

Динамику развития на протяжении многих веков этнического самосознания на территории Малороссии анализировал Б.Н. Флоря [18]. Такие ученые, как А. Миллер, Э. Лор, В.С. Дякин [14, 12, 5] и др. рассматривали культурную и политическую трансформацию регионов под имперским владычеством, подчеркивая сложность процесса формирования национальной идентичности с учетом многих факторов, каждый из которых важен для понимания того, что служило для малороссов ориентиром в их национальном развитии в рамках Российской империи. Эти исследования закладывают основу для анализа взаимосвязи между региональной автономией и национальным самосознанием.

Несмотря на то, что существующая литература дает достаточно комплексное представление о динамике национального самосознания и автономии [21], существует заметный пробел в конкретных исследованиях, посвященных Малороссии в составе Российской империи. Большинство исследований, как, например, работы А. Капплера, С.Л. Тихвинского [9, с. 2], скорее обобщают опыт территорий, находившихся под имперским владычеством, не рассматривая уникальный случай Малороссии как отдельного образования в плане наличия как сходства, так и различий национального самосознания населения этих земель Российской империи по сравнению с другими российскими территориями [22]. Данное исследование призвано восполнить этот пробел путем целенаправленного анализа национального самосознания в Малороссии, способствуя более глубокому пониманию региональной идентичности в рамках имперских структур.

Постановка проблемы и методы исследования

Несмотря на свое историческое значение, проблема национального самосознания Малороссии в контексте имперского территориального конгломерата не получила должного научного освещения, особенно с точки зрения ее автономного статуса в составе Российской империи. Этот пробел заметен в дискурсе, связанном с развитием национализма и обсуждением исторических концепций автономии в различных имперских структурах предыдущих периодов [8]. В этой связи проблематика статьи заключается в необходимости научного анализа динамики формирования и изменения национального самосознания в Малороссии в периоды активизации процессов автономизации. Предпринятое исследование направлено на решение следующих вопросов: 1) Как развивалось национальное самосознание в Малороссии в период ее автономии в составе Российской империи? 2) Каковы были ключевые факторы, оказывавшие влияние на формирование самосознания малороссов? 3) Насколько значимым было это влияние?

Для изучения проблемы национального самосознания в Малороссии в период ее автономии в составе Российской империи в данном исследовании используется качественный подход, который позволяет понять сложные социальные явления, при этом для изучения вопросов, связанных с темой малороссийского самосознания, используются как первичные, так и вторичные источники.

В работе использован историко-интерпретативный метод, ориентированный на авторском толковании исторических текстов, документов и других архивных материалов, имеющих отношение к автономии и национальному самосознанию Малороссии.

Структурно-функциональный подход послужил методом исследования так называемой проблемы «украинства» в контексте функционирования всей имперской системы.

Также были использованы элементы контент-анализа, дискурс-анализа, системный и сравнительный подходы.

Основу фактологических данных составляют первичные источники, включая исторические документы, официальные документы Российской империи, относящиеся к Малороссии, и свидетельства современников. Эти источники дополнены вторичными источниками, научными статьями и книгами, которые служат основой для создания необходимого контекста и интерпретации первичных данных. Использование как первичных, так и вторичных источников обеспечивает всестороннее понимание предмета исследования.

Обсуждение

Малороссия, исторически известная как Малороссия, имеет богатую и сложную историю в составе Российской империи. Уникальное географическое положение и специфический культурный ландшафт сыграли значительную роль в формировании ее идентичности. Регион, характеризующийся сочетанием различных этносов и культур, стал точкой пересечения восточных и западных влияний [1]. Историческое формирование Малороссии как автономной территории имеет большое значение для понимания эволюции развития национального самосознания малороссов.

Национальное самосознание среди малороссов и белорусов развивалось в уникальных условиях, так как, согласно официальной политике, они классифицировались не как отдельные этносы, а как периферийные разновидности русского народа.

На юге России, так же как на территории Белоруссии, национальное движение развивалось в общеимперском контексте, где власть не рассматривала их как отдельную нацию, а скорее, как часть русского общества.

Автономия Малороссии в составе Российской империи никогда не была абсолютной, а характеризовалась различными степенями самоуправления и культурной свободы, и не всегда различия между центральными губерниями и Малороссией были очевидными. Так, ряд отечественных исследователей начала XX в. полагали, что «малороссы в России в массе лишены ярко выраженного чувства национальной обособленности» [10]. И даже более того,

по мнению К. Кульчицкого (Мазовецкого), «малороссы в России менее проникнуты чувством национального самосознания, чем галицийские русины, что объясняется следующими причинами: последних отделяет от поляков не только язык, но и религия и социальное положение... Кроме того, военная служба и обязательный государственный язык значительно русифицируют малороссов».

Вместе с тем, звучало предупреждение о том, что в последующем национальное движение среди малороссов усилится, что приведет к стремлению к расширению автономии Украины на региональном уровне. Однако эти попытки будут встречать сопротивление как со стороны властей, так у значительной части русского населения. Несомненно, однако, то, что автономия Малороссии (как и Белороссии), поскольку она вообще дана будет, будет носить характер культурно-хозяйственный, а не политический.

Политика Российской империи в отношении Малороссии менялась с течением времени, оказывая влияние на автономию региона и, как следствие, на его национальное самосознание. Это во многом было связано с взаимоотношениями между центральными российскими властями и местным самоуправлением на территории Малороссии. Кроме того, культурно-политическая динамика Малороссии в период ее автономии складывалась под влиянием нескольких факторов, включая рост национализма в Европе, политику Российской империи и внутренние социально-политические процессы внутри Малороссии. Взаимодействие этих факторов способствовало формированию особой малороссийской идентичности, которая была одновременно и продуктом, и реакцией на более широкий имперский контекст [19].

Внешние влияния, такие как интеллектуальные движения в Европе и политические события в соседних регионах, также сыграли свою роль в формировании национального самосознания Малороссии. Процессы формирования наций и национальных государств, которые начали развиваться в Западной Европе, а также растущее национальное самосознание и увеличение активности национальных движений, со временем, вероятно, оказали воздействие и на Российскую империю. Эти влияния приносили новые идеи и взгляды, которые взаимодействовали с местными традициями и представлениями, еще более усложняя динамику идентичности региона [13].

Тематический анализ первичных и вторичных источников позволил выявить несколько ключевых тем, связанных с национальным самосознанием Малороссии в период ее автономии в составе Российской империи. Среди них – влияние культурной политики, роль интеллектуальных движений и влияние социально-политических изменений в империи.

Власти Российской империи не дифференцировали по особым основаниям русских, проживавших в областях великороссийского и малороссийского управления. Однако стоит подчеркнуть тот факт, что жители западнорусских земель, перешедших под власть Австрии в результате разделов Речи Посполитой, находились в ином положении, менее благоприятном.

Российская империя была далека от жесткой эксплуатации украинских земель, наоборот, десятилетиями русские крестьяне из областей великорусских губерний обеспечивали продовольствие и помощь Польше, Прибалтике, будущей Украине, Кавказу и другим регионам. В контексте политических, военных, экономических и гуманитарных целей царское правительство отдавало приоритет развитию пограничных областей империи, известных как «дотационные территории», за счет ущемления интересов центральной России, где проживали русские.

Положение запорожского казачества также оказалось выгодным. Сначала значительная часть казаков вошла в состав нового Черноморского казацкого войска, которое должно было оберегать границы Новороссии. В 1792 г. Черноморскому войску было предложено основать поселения на Кубани и в нижнем течении Днестра. Казаки основали Екатеринодар и ряд других населенных пунктов, получив при этом значительные земельные участки. Они стали надежной опорой для царя, внося значительный вклад в защиту и колонизацию Кавказа и Кубани.

После окончания русско-турецких войн, Россия восстановила свое присутствие в Северном Причерноморье и Крыму, территориях, которые ранее принадлежали Киевской Руси или были под её влиянием. Так была сформирована Новороссия, которая стала новым домом не только для русских из удаленных губерний, но и для европейских переселенцев, включая сербов и греков.

На стыке XVIII – XIX столетий большая часть территорий бывшей Киевской Руси, за исключением Галиции, вернулась под власть Российского государства. В этот период культурные и религиозные права местного населения Западной и Южной Руси, включая украинцев-малороссов, сохранялись. Южнорусский язык не подвергался ограничениям, а законодательно все русские, независимо от региона проживания, имели равные права. В империи в документах указывалось только вероисповедание, которое было общим для большинства жителей всех регионов.

Отсутствие военных конфликтов, которые прежде были нередки на территории Западной Украины, социально-экономическая стабильность способствовала бурному развитию этого региона, его экономики и культуры. Это создало основу для быстрого увеличения численности населения как в Новороссии, так и в Малороссии. Общая динамика прогресса в Малороссии значительно превосходила аналогичные показатели в других губерниях Российской империи.

Таким образом, весь ход развития малороссийских территорий в XIX – XX вв. как следствия «колониальной политики» русских на Украине опровергается историческими фактами, а идеи автономии и отделения от России выглядят достаточно искусственными, привнесенными извне, особенно обещание, что народ при автономии получил бы достаточное количество земли.

Примечательно, что даже сами украинофилы середины 19-го века черпали истоки своей прошлой государственности вовсе не в Киевской Руси, а в казачестве. Это подмечает и канадо-украинский историк Сергей Екельчик [6].

Все попытки связать воедино казачий гетманат и Древнюю Русь в мифический полиморф Украина-Русь начались гораздо позже с подачи небезызвестного историка-украинофила М. Грушевского и других националистов.

Но самое главное, на наш взгляд, что и украинизация, которую развернули в XIX в. украинофилы, принесла столь же незначительные результаты, как и русификация. Народ Малороссии так и не стал украинским. К началу XX в. на территории Малороссии не было ни русского, ни ярко выраженного украинского самосознания. Не было и нации как таковой. Народ Российской империи был просто российским, с осознанием своей принадлежности к огромному государству, и особого интереса к пробуждению национального сознания у малороссов не наблюдалось. Возможно, именно этот фактор стал причиной подверженности чуждому влиянию на фоне грядущих исторических перемен.

Другим значимым фактором начала формирования малороссийского самосознания и стремления к самоидентификации могла стать культурная политика Российской империи, варьировавшаяся от периодов русификации до более мягких подходов, которая часто играла ключевую роль либо в подавлении, либо в поощрении культурного самовыражения малороссов. Изменчивый характер этой политики часто приводил к возникновению чувства неопределенности и амбивалентности в национальном самосознании малороссов [15].

Глубокое влияние на самоопределение Малороссии оказали интеллектуальные движения, особенно те, которые выступали за славянское единство и национализм. Эти движения, хотя зачастую и возникали за пределами Малороссии, находили отклик у местной интеллигенции и населения, способствуя росту чувства национальной идентичности, отличной от более широкой российской идентичности [17].

На стремление к автономизации Малороссии и, как следствие, на пробуждение национальной идентичности и национального самосознания малороссов непосредственное влияние оказали социально-политические изменения в Российской империи. Ключевыми событиями, катализаторами переоценки и укрепления национального самосознания

Малороссии стали реформы начала XX и последующие революции, разрушившие большую империю.

Впоследствии, с появлением эпохи национальных государств, неизбежно возникли вопросы о будущем полиэтнических империй, таких как Российская.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что национальное самосознание в Малороссии является сложным и динамичным процессом, на который влияло множество факторов. Взаимодействие внутренней динамики и внешних воздействий создало уникальную форму национального самосознания, которая отличалась от имперского контекста и в то же время была взаимосвязана с ним. Эта сложная взаимосвязь подразумевает необходимость глубокого понимания истоков формирования национальной идентичности на территориях с длительной историей развития автономии в составе крупных империй.

Выводы

В данном исследовании рассматривается сложная проблема национального самосознания в Малороссии в период ее автономии в составе Российской империи. Полученные результаты свидетельствуют о том, что национальное самосознание Малороссии формировалось под влиянием целого ряда факторов, включая культурную политику Российской империи, интеллектуальные движения, выступавшие за славянское единство и национализм, а также значимые социально-политические изменения внутри империи. Эти факторы в совокупности повлияли на формирование самобытной малороссийской идентичности, характеризующейся изменчивостью и восприимчивостью к внутренним и внешним стимулам, но в то же время имеющей сходство с восточнославянской и особенно с русской.

Анализ политических процессов, обуславливающих развитие национальной автономии Малороссии, показывает значимость исторического наследия региона, его внутренней динамики, а также внешних воздействий на него. Исследование позволяет провести параллели с аналогичными ситуациями в других странах, когда региональная идентичность формируется под эгидой более крупных политических образований и понять многоаспектность процесса формирования национального самосознания в исторической перспективе.

Опыт автономизации Малороссии Российской империи представляет собой уникальный пример динамического развития национальной идентичности в рамках имперской автономии на протяжении многих веков. Понимание закономерностей этой динамики с учетом исторических и культурных сложностей таких регионов как Малороссия способствует созданию широкого научного дискурса о самой природе национализма, национальной идентичности, национального самосознания, стремления народов к обособлению. Очевидно, что дальнейшие социально-политические исследования причин формирования национальной идентичности и национального самосознания в регионах с автономным статусом в составе крупных империй продолжатся.

Значимость исследования состоит в предпринятой попытке выявить историко-политические, социальные и культурные закономерности, способствующие развитию национальной идентичности в рамках имперских структур. В статье прослеживается динамика развития национальной идентичности отдельного национального региона под влиянием более крупных политических образований. Результаты данного исследования могут быть полезны для ученых в области политологии, истории и регионоведения, особенно для тех, кто интересуется вопросами формирования идентичности и автономии в рамках имперской политической системы.

Литература

1. *Аманжолова Д.А., Кулеев С.В.* Национальная политика России: история и современность. М.: Русский мир, 1997. – 680 с.
2. Геополитические факторы во внешней политике России: вторая половина XVI – начало XX века / ответственный редактор С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 2007. – 359 с.
3. *Грушевский М.* Национальный вопрос и автономия. Санкт-Петербург: тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. – 15 с.
4. *Долбилов М., Миллер А.И.* Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 606 с.
5. *Дякин В.С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). СПб.: Лисс, 1998. – 1000 с.
6. *Екельчик С.* История Украины: становление современной нации. Oxford University Press MMVII. Izdatel'stvo K.I.S, 2010. – 395 с.
7. *Ефименко А.Я.* История украинского народа / А. Я. Ефименко. СПб.: Издание Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1906.
8. Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 608 с.
9. *Каппелер А.* Россия как многонациональная империя / А. Каппелер. М.: Прогресс-традиция, 2000. – 344 с.
10. *Кульчицкий К. (Мазовецкий).* Автономия и федерация в современных конституционных государствах. / К. Кульчицкий (Мазовецкий); Пер. с пол. А. Паткина с доп., изм. и предисл. авт. специально для рус. изд. М.: Изд. Петровской б-ки в Москве, 1907. – 214 с.
11. *Линниченко И.А.* Малорусский вопрос и автономия Малороссии. Петроград-Одесса, 1917. – 40 с.
12. *Лор Э.* Российское гражданство: от империи к Советскому Союзу. М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 344 с.
13. *Миллер А.И.* «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000. – 65 с.
14. *Миллер А.И.* Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 248 с.
15. *Радзиевский В.А.* Основные резонансные субкультуры в культурном пространстве Украины: кросскультурный анализ // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. № 4 (17). - 2013. – С. 117-121.
16. *Смит Э.Д.* Национализм и историки // Нации и национализм. - М.: Праксис, 2002. – С. 235-264.
17. *Ульянов Н.И.* Происхождение украинского сепаратизма. Нью-Йорк, 1966. – 288 с.
18. *Флоря Б.Н.* О некоторых особенностях развития этнического самосознания восточных славян в эпоху Средневековья – Раннего Нового времени (Архивная копия от 17 октября 2020 на Wayback Machine) // Россия-Украина: история взаимоотношений / Отв. ред. А.И. Миллер, В.Ф. Репринцев. М., 1997. – С. 9-27.
19. *Хоскинг Д.* Россия: народ и империя. 1552-1917 / Д. Хоскинг. Смоленск: Русич, 2000. – 510 с.
20. *Anderson B.* Imagined Communities. New. London, New York: Verso, 2006.
21. *Brass P.R.* Ethnic groups and the state // Ethnic groups and the state. – Routledge, 2023. – С. 1-56.
22. *Putin V.* On the historical unity of Russians and Ukrainians // President of Russia. – 2021. – Т. 12. – С. 5.4.